

ГЛАВА 3
«БОГАТЫРЬ МЫСЛИ И ДЕЛА».
ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ ГРИНГМУТ
(1851–1907)

Владимир Андреевич Грингмут – выдающийся русский общественный деятель, публицист, филолог, историк, один из главных вождей русских монархистов – Черной сотни. В своей книге «Руководство черносотенца-монархиста» и в ряде других произведений Грингмут сформулировал главные задачи, стоящие перед русским народом в борьбе за Великую Россию и против ее внутренних и внешних врагов.

Как и произведения других видных черносотенцев, книги, статьи, воззвания, речи, публицистические произведения В. А. Грингмута совершенно не публиковались после 1917 года, а изданные еще в дореволюционное время его работы изымались из библиотек и сохранились только лишь в фондах крупнейших книгохранилищ страны. В 2008 году была предпринята первая попытка издания сочинений Владимира Андреевича – вышла книга под названием «Объединяйтесь, люди русские!», составителем, автором предисловия и комментариев в которой является известный историк правоконсервативного движения Анатолий Дмитриевич Степанов¹.

¹ Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские! / Сост. А. Д. Степанов, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2008. Также перечислим наиболее значимые дореволюционные издания произведений В. А. Грингмута: Золаизм в России. М., 1880; Где наша будущность: в Европе или в Азии? // Русское обозрение. 1891. № 10; Современные вопросы. Т. 1–2. М., 1893–1894; Россия на распутье // Русское

Владимир Андреевич Грингмут родился в Москве 3 марта 1851 года. Нередко в научных работах, печатной публицистике и в сети Интернет можно встретить бездоказательное утверждение о якобы еврейских корнях В. А. Грингмута¹. Эти утверждения не соответствуют действительности, никаких документов, способных доказать его еврейское происхождение, не имеется.

Предки Грингмута принадлежали к старинному славянскому роду из Прусской Силезии. Так, его дед был бургомистром города Лигнице, отец – Вилибальд-Генрих, окончив курс университета со степенью доктора философии, занимал кафедру классической филологии в Бреславльском университете. Его пригласил в Москву в качестве воспитателя своих детей попечитель Московского учебного округа граф Сергей Григорьевич Строганов. После того как граф в

обозрение. 1894. № 10; Ближайшая будущность России. М., 1895; М. Н. Катков как государственный деятель // Русский вестник. 1897. № 8; Русские и евреи в нашей революции. М., 1907; История народовластия. Доклад, прочитанный 24 июня 1907 г. в Тверском благородном собрании. М., 1908; Блокнот профессора Баррикадова. М., 1908; Собрание статей Владимира Андреевича Грингмута. Политические статьи 1896–1907. Вып. 1–4. М., 1908–1910; Руководство черносотенца-монархиста. Изд. 2-е. М., 1911. См. также основные опубликованные работы о В. А. Грингмуте: Третий Всероссийский Съезд Русских Людей в Киеве. Киев, 1906; Богатырь мысли и дела. Памяти Владимира Андреевича Грингмута. М., 1909; Владимир Андреевич Грингмут. Очерк его жизни и деятельности. М., 1913; Загуляева Ю. К кончине Грингмута // Вестник Русского Собрания. 1907. № 24; Кирьянов Ю. Грингмут Владимир Андреевич // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Меньшиков М. О. Заслуга Грингмута // Новое время. 1907. № 11336; Памятник В. А. Грингмуту // Исторический вестник. 1910. Т. 120; Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы. В 2 тт. / Сост., вст. ст., коммент. Ю. И. Кирьянова. Т. 1. М., 1998; Садовский Е. Памяти Грингмута // Вестник Русского Собрания. 1907. № 26; Степанов А. Грингмут Владимир Андреевич // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русский патриотизм / Гл. ред., сост. О. А. Платонов, сост. А. Д. Степанов. М., 2003; Степанов А. Д. «Богатырь мысли и дела». Владимир Андреевич Грингмут (1851–1907) // Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. / Сост. и ред. А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006.

¹ Аврех А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. С. 237; Кожин В. В. Черносотенцы и революция (загадочные страницы истории). М., 1998. С. 122.

1847 году выехал из Москвы, отец В. А. Грингмута остался в Москве и преподавал языки в одном из пансионатов. Постепенно он обрусел, стал зваться Андреем Ивановичем, но русского подданства не принял и свою лютеранскую веру не оставил. Мать Владимира Андреевича – Берта Петровна фон-Соколовская – была дочерью директора известной Прохоровской Трехгорной мануфактуры. У Владимира Андреевича также имелся еще и младший брат Дмитрий Андреевич, который родился в 1852 году¹.

Грингмут с раннего детства получал систематическое образование. Он обучался русскому, немецкому и французскому языкам, а также осваивал древнегреческий язык и латынь. Кроме того, Владимир также изучал и английский язык. Избран для сына домашнее образование, родители Володи особо пристальное внимание уделяли его эстетическому воспитанию.

В 1866 году Грингмут поступил вольным слушателем в Московский университет по классическому отделению (поскольку Грингмут не окончил гимназии как таковой, то он не мог стать полноправным студентом). Здесь, в университете, он знакомится с профессором римской литературы Павлом Михайловичем Леонтьевым, который оказал на юного Грингмута сильное влияние.

По достижении шестнадцатилетнего возраста Грингмут должен был пройти обряд конфирмации, как это и предусматривалось в лютеранстве. В связи с этим Владимир Андреевич написал сочинение на тему «Семь последних слов Спасителя», которое он и должен был защищать. Московский пастор Нэф был в восторге от текста, он утверждал, что за 40 лет своей деятельности ему не приходилось так радоваться, как после прочтения блестящего сочинения Владимира Грингмута². Лютеранский пастор настойчиво советовал отцу Владимира Андреевича отправить своего сына для обучения на богословский

¹ Степанов А. Д. «Богатырь мысли и дела». Владимир Андреевич Грингмут (1851–1907) // Воинство святого Георгия... С. 143.

² Владимир Андреевич Грингмут. Очерк его жизни и деятельности. М., 1913. С. 12.

факультет в Германию. Однако этого так и не произошло, судьба Владимира Андреевича сложилась совершенно по-иному, он стал православным христианином.

Поворотным годом для юного Грингмута стал 1870-й, когда скончался его отец, не оставивший сыновьям ни пенсии, ни капитала. Благодаря содействию П. М. Леонтьева, осенью 1870 года Грингмут был принят младшим тьютором (наставником) в Лицей Цесаревича Николая¹. Позже, через четыре года, Грингмут выдержал экзамен в испытательном комитете Московского учебного округа и тогда же получил диплом на звание учителя по классическим языкам. В 1874 году началась преподавательская деятельность Владимира Андреевича.

2 июля 1875 года Грингмут обвенчался в Москве, в церкви Св. Георгия Победоносца на Всполье, с дворянкой Рязанской губернии Любовью Дмитриевной Змиевой. Вскоре после этого важного события в жизни Грингмута он принял русское подданство, а впоследствии даже получил потомственное дворянство. Супруга Грингмута была искренно верующей православной христианкой. Благодаря ее влиянию на мужа Владимир Андреевич и сам вскоре порвал с протестантизмом и принял святую православную веру. Принятие Грингмутом Православия произошло в 1878 году, и, как свидетельствовали современники, это было настоящее чудо. Впоследствии это важнейшее событие в жизни молодого В. А. Грингмута описал (со слов самого Владимира Андреевича) его духовник – известный московский священник – протоиерей Иоанн Соловьев.

«В половине 1878 года молодые супруги были в городе (т.е. в городских торговых рядах) за разными покупками и на возвратном пути, по желанию Любви Дмитриевны, зашли в

¹ Императорский Лицей в память Цесаревича Николая, или Катковский, был открыт в январе 1868 года по инициативе и на личные средства известных деятелей русского консерватизма – М. Н. Каткова и П. М. Леонтьева, а также на пожертвования меценатов – «железнодорожных королей» С. Полякова и П. Дервиза. Лицей был назван в память скончавшегося в 1865 году старшего сына Императора Александра II Цесаревича Николая Александровича и замышлялся как образцовое учебное заведение со строго классической программой.

часовню Иверской иконы Божией Матери. Любовь Дмитриевна горячо молилась во время совершения молебна. «Как стрелой кольнуло совесть мою помимо воли моей возникшее и всколыхнувшее все мысли и чувства мои сознание того, что я протестант и, как протестант, даже, так сказать, права не имею молиться так, как молится она; я, всем сердцем переживавший все страхи, опасения и упования жены, под давлением этого сознания по окончании молебна вышел из часовни и был весь этот день сам, что называется, не свой»¹», – передавал слова самого В. А. Григмута отец Иоанн Соловьев.

И далее священник продолжал: «Виденное им в эту ночь сновидение еще более усилило возбужденное в нем тем сознанием настроение неудовлетворенности, недоумения, нерешимости и т.п. В этом настроении он явился на уроки в Лицей, и первый, кого он встретил здесь, был тогдашний старший надзиратель Иван Александрович Милованов. Поздоровавшись с Владимиром Андреевичем и, ничего не зная о рассказанном выше, он сказал: “Странный сон видел я сегодня, будто вы решились принять Православие и просить меня быть крестным отцом вашим и вообще руководителем или лучше распорядителем в этом деле”».

Отец Иоанн Соловьев далее продолжает цитировать самого В. А. Григмута: «Как громом поразили меня, – передавал Владимир Андреевич, – слова эти, потому что точно такой же именно сон видел и я, засыпавший с мыслию о принятии Православия и недоумениями о том, как же устроить это дело... Приняв все это – и случай в часовне, и совпадение сновидений – за указание Свыше, я тут же, без всяких колебаний, решил волновавший меня вопрос, и, спустя две или три недели, я присоединен был к Православной Церкви чрез таинство миропомазания в день своих именин, 15 июля 1878 года, в Георгиевском на Всполье храме...»¹.

Думается, не надо объяснять, что принятие Православия самым коренным образом изменило всю жизнь Григмута и он вскоре становится ревностным православным христиани-

¹ Владимир Андреевич Григмут. Очерк... С. 25–26.

ном, и не просто православным христианином, но и в полном смысле русским – может быть, даже более русским, чем иной из русских по крови.

Вот что писал об этом протоиерей Иоанн Восторгов, ныне прославленный в сонме святых новомучеников Русской Православной Церковью, в своем «Слове в годовщину смерти В. А. Грингмута»: «Он уверовал в Православную Церковь, и вместе с тем он уверовал и в Россию, в русский народ, в его мировое призвание, в его вселенское значение, ибо призвание, значение и смысл бытия русского народа, его особливой русской и своеобразной государственности, его положение среди других народов мира – все это определяется именно его православием. Он полюбил Россию и русский народ, его историю, его быт, его душу, его государственный строй, его будущее, – и России в порыве целожизненного самоотвержения и самоотречения он отдал весь труд своей жизни»¹.

1 января 1894 года В. А. Грингмут был назначен на новую должность. Он стал директором Лицея Цесаревича Николая. Именно на этой должности раскрылся в полной мере талант Грингмута как руководителя, организатора и педагога. В частности, усилиями нового директора построение преподавания в Лицее не просто было поставлено в согласии с Церковью, но и непосредственно в Церкви. Так, новый директор Лицея ввел обычай – в начале каждого учебного года и перед экзаменами приносить в учебное заведение чудотворные иконы Спасителя, Божией Матери и св. великомученика Пантелеимона. В специально отведенные дни все ученики Лицея были обязаны собираться в храм Лицея для совместного богослужения. Мало того, по личной просьбе самого Грингмута 22 февраля 1895 года в Лицей впервые прибыл протоиерей Иоанн Кронштадтский, который впоследствии и вплоть до 1905 года ежегодно служил в лицейском храме.

Что же касается публицистической деятельности Владимира Андреевича, то он начинает ее еще с 1871 года, то

¹ Богатырь мысли и дела. Памяти Владимира Андреевича Грингмута. М., 1909. С. 214.

есть будучи всего лишь двадцати лет от роду. Впоследствии Грингмут сотрудничал в газете Михаила Никифоровича Каткова «Московские ведомости», а также в журнале «Русский вестник», издававшемся также Катковым. Кроме того, Грингмут много печатается в «газете-журнале» известного деятеля русского консерватизма конца XIX – начала XX веков князя В. П. Мещерского «Гражданин», в «Современных известиях» Н. П. Гилярова-Платонова и других правоконсервативных органах периодической печати¹.

После того как в 1887 году скончался бессменный главный редактор «Московских ведомостей» М. Н. Катков, который всегда оставался для Грингмута примером журналиста и гражданина, решением Особого совещания при Министерстве внутренних дел Российской империи газета была передана его заместителю С. А. Петровскому. Тогда же Грингмут стал членом редакции, а фактически и первым помощником нового главного редактора.

В это же время статьи Грингмута стали выходить еще чаще, публикуются и его передовицы, посвященные проблемам образования, внутренней политики и другим вопросам, а также заметки о современной школе и по вопросам искусства. В 1890 году в Москве вышел в свет первый номер журнала «Русское обозрение», который изначально замыслился его создателями как орган православно-монархической мысли. Новое издание было призвано объединить усилия видных русских национальных мыслителей. Среди сотрудников издания оказался буквально с момента создания нового журнала и Грингмут, которому были поручены отделы «Текущие вопросы международной политики» и «Летопись современной беллетристики». Мало того, в 1894–1896 годах Грингмут стал вести также и один из главных отделов издания «Современные вопросы»².

¹ Степанов А. Д. «Богатырь мысли и дела»... // Воинство святого Георгия... С. 146–147. Нередко В. А. Грингмут печатался под псевдонимом Р. К. См. напр.: Р. К. К. Н. Леонтьев как беллетрист // Гражданин. 1887. 5 февраля. № 11.

² Там же. С. 147.

В 1896 году, после того как С. А. Петровский оставил пост редактора «Московских ведомостей», Особое совещание утвердило решение передать эту газету Грингмуту. Следует отметить, что Государь Император Николай II на представлении Особого совещания от 17 апреля 1896 года начертал: «Очень рад этому выбору»¹. Слова Императора лишней раз свидетельствуют о том высоком и непререкаемом авторитете, которым к тому времени обладал Владимир Андреевич не только в среде консервативных публицистов – он также пользовался неизменным благорасположением верховной власти.

Началась новая страница в биографии Грингмута. Он выходит в отставку с поста директора Лицея Цесаревича Николая и одновременно приступает к исполнению своих новых обязанностей. 9 декабря 1896 года в Иверской часовне перед чудотворной Иверской иконой Божией Матери состоялся молебен, затем прошла панихида на могиле М. Н. Каткова в Алексеевском монастыре. После молебна и панихиды Грингмут прибыл в редакцию «Московских ведомостей». Фактически для старейшей московской газеты, являвшейся на тот момент рупором правоконсервативных сил, начинается новый период истории, так называемое «десятилетие Грингмута». Этот период считается временем подлинного расцвета правой консервативной мысли и русской национальной журналистики, поскольку «Московские ведомости» на тот момент стояли в авангарде православно-монархической мысли. Практически ежедневно Грингмут готовил в «Московских ведомостях» передовые статьи, а также вел, продолжая традицию «Русского обозрения», еженедельную рубрику «Вопросы русской жизни». Кроме того, Грингмут публиковал в «Московских ведомостях» статьи по вопросам театра и искусства, писал статьи и заметки для рубрики «Памяти почивших». В это же время продолжается активное сотрудничество Владимира Андреевича с такими влиятельными правоконсервативными изданиями, как «Русский вестник», «Календарь Лицея Цеса-

¹ Цит. по: Степанов А. Д. «Богатырь мысли и дела»... // Воинство святого Георгия. ... С. 147.

ревича Николая» и другие. По свидетельству современников, Грингмут практически никогда не оставался без дела: его постоянно видели за письменным столом.

Также Грингмут проявил себя и как талантливый беллетрист. В частности, он написал комедию и несколько рассказов. Кроме того, Владимир Андреевич был причастен и к научному сообществу, состоял членом-корреспондентом Московского археологического общества. Также нам известно и о том, что Грингмут активно участвовал в церковной жизни. Так, в период с 1897 года он исполнял обязанности ктитора при храме св. прп. Сергия Радонежского на Большой Дмитровке в Москве. Именно благодаря усилиям Владимира Андреевича храм, который до этого пребывал в достаточно плачевном состоянии, расцвел. Кроме того, Грингмут был постоянным жертвователем на нужды Японской миссии, а также состоял в переписке со святителем Николаем (Касаткиным), архиепископом Японским.

Следует также отметить, что Грингмут начал заниматься активной политической деятельностью еще в конце XIX века, являясь одновременно одним из ведущих сотрудников «Московских ведомостей», «Русского вестника» и «Русского обозрения». Именно эти издания были на тот момент одними из важнейших выразителей православно-монархической мысли. Впоследствии, в самом начале XX века, когда стал формироваться костяк будущего черносотенного движения, именно Владимир Андреевич стал одним из его активнейших участников. Когда в конце 1900 года возникла самая первая черносотенная организация – Русское собрание, то Грингмут вступил в ее ряды, принимал деятельное участие в разработке программы этой организации, вел активную переписку с поэтом В. Л. Величко, одним из основателей Русского собрания.

С 1905 года Грингмут начал заниматься политической деятельностью в полной мере. Именно в те катастрофические для России и русского народа революционные дни, 18 февраля 1905 года, Государь Император Николай II подписал Ма-

нифест, в котором призывал всех верноподданных на борьбу с революцией. На следующий же день, 19 февраля, был опубликован рескрипт Государя на имя министра внутренних дел А. Г. Булыгина, в котором говорилось о Высочайшем намерении привлечь облеченных доверием народа людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законов. По словам А. Д. Степанова, именно «эти два документа и подвигли Грингмута к активной политической деятельности»¹.

Тогда же, в 1905 году, Владимир Андреевич начал активно заниматься созданием новой организации, которая, по мысли редактора «Московских ведомостей», должна была сплотить русских монархистов пред лицом революции. «Московские ведомости» тогда же публикуют несколько статей Грингмута о теоретических и практических вопросах организации партии, а 24 апреля 1905 года вокруг редакции газеты был создан первый монархический кружок. Вскоре, так как в кружок приходили новые члены, при редакции было учреждено Центральное бюро. К осени того же года отделы новой зарождающейся организации существовали уже в шестидесяти городах Империи. В начале сентября состоялось два собрания московских монархистов, в ходе которых был определен избирательный комитет и разработаны воззвания к выборам в Государственную думу. Наконец, 6 октября 1905 года прошло собрание, на котором была утверждена Программа партии и план предвыборной кампании.

Казалось бы, появились условия, необходимые для успешного развития монархического движения. Однако 17 октября 1905 года был опубликован Царский Манифест, инспирированный всесильным в то время графом С. Ю. Витте. Этот Манифест, введший демократические свободы и создававший Государственную думу, на деле только усугубил беспорядки и подтолкнул развитие революции. По всей стране прокатилась целая волна революционных погромов. Дерзкие революционеры покушались на национальные святыни

¹ Степанов А. <Д.> Предисловие // Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские! / Сост. А. Д. Степанов, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2008. С. 12.

Русского народа – рвали портреты Государя Императора, глумились над святыми иконами, призывали к продолжению революционного бесчинства.

Понятно, что в этой трагической ситуации русские монархисты, в том числе и один из главных их идеологов – В. А. Грингмут – не оставались в стороне от творившегося в стране. Уже на следующий день после объявления Манифеста на квартире Владимира Андреевича прошло частное собрание монархистов. Это совещание проходило под улюлюканье и галдеж собравшейся под окнами квартиры Грингмута революционной черни. Тогда же, на этом собрании, вождь русских монархистов отметил: «У нас Царя украли, у нас украли Россию! Идите, ищите, бегите, чтобы найти снова Царя, чтобы вернуть Его, чтобы спасти Россию»¹.

А тем временем ситуация в стране продолжала оставаться крайне напряженной, революционные волнения еще более усиливались. Сам Владимир Андреевич, по собственному признанию, в эти тяжелые дни испытывал «душевное оцепенение» и «горькое раздумье»². Всевозможные революционные элементы, как говорится, не дремали. Грингмут, как и другие лидеры монархических организаций, жил под постоянной угрозой разгрома редакции «Московских ведомостей» и покушения на свою жизнь. В марте 1906 года произошла попытка покушения, когда в редакцию газеты зашла террористка с бомбой. К счастью, преступные планы революционерки не были реализованы.

Тем временем, несмотря на всевозможные трудности и препоны, Грингмут продолжал осуществлять активную деятельность. О том, с какой преданностью и упорством работал Владимир Андреевич, позже писал епископ Никон (Рождественский): «Вспоминаю тяжелые и позорные для Москвы дни октябрьских забастовок и декабрьского восстания... Нас, Русских людей, носителей родных заветов Святой Руси, поносили, оплеывали, а в революционных подпольных лист-

¹ Владимир Андреевич Грингмут. Очерк... С. 77.

² Там же. С. 83.

ках приговаривали и к смерти. Оставалось одно утешение: Богу молиться да взаимно ободрять, нравственно поддерживать друг друга. И вот с тоскующей душой, бывало, приходишь к телефону, звонишь и спрашиваешь: живы ли вы, Владимир Андреевич? Все ли благополучно? И слышишь в ответ: “За все Слава Богу: сегодня сподобил Бог Святых Тайн приобщиться, и чувствую себя спокойно”... Вот в чем искал он себе подкрепления – в общении с Господом! В Вере Православной он видел единственный якорь спасения и для родной земли. И стоял крепко за Православие, мужественно отражая все издевательства иудействующей печати, всегда готовый умереть за святыне идеалы родной Церкви Православной и родной Русской земли»¹.

До глубины души возмущенный творившейся в стране революционной вакханалией, Грингмут с удвоенной энергией принялся за дело борьбы с крамолой. Благодаря его стараниям уже в ноябре 1905 года разрозненные до той поры московские черносотенные организации, такие как Монархическая партия, Союз Русских Людей, Кружок москвичей, Общество хоругвеносцев, Добровольная народная охрана, московский Союз Русского Народа, Общество русских патриотов, Сусанинский кружок, Союз законности и порядка, Кружок русских студентов и другие, объединились во Всенародный Русский Союз. По словам А. Д. Степанова, «это была уже реальная сила, вставшая на пути смуты»². Одним из главных вождей новой организации стал Владимир Андреевич Грингмут. Его авторитет к концу 1905 года был уже настолько высок, что Владимиру Андреевичу предоставили право обратиться с речью к Государю Императору 1 декабря того же года во время Высочайшего приема в Царском Селе семи депутатов от правых организаций.

И впоследствии, в 1906–1907 годах, учитывая опыт грозного 1905 года, Владимир Андреевич продолжает вести

¹ Богатырь мысли и дела... С. 91.

² Степанов А. <Д.> Предисловие // Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские! ... С. 13.

активную организаторскую деятельность. Одной из важнейших задач того периода явилось создание новых местных отделов Монархической партии и развитие ранее существовавших. Для реализации этих целей Грингмут осуществил ряд поездок по губернским и уездным городам, в ходе которых выступал перед своими единомышленниками. В частности, лидер монархистов посетил Нижний Новгород, Калугу, Коломну, Иваново-Вознесенск, Смоленск, Зарайск и другие города, три раза посетил Тверь и Рязань. Многочисленные поездки по городам России сильно подрывали и без того весьма слабое здоровье Грингмута.

Важную роль сыграл Грингмут и в осуществлении задач, связанных с большим сплочением единомышленников. В частности, именно по его инициативе в 1906 году были установлены памятные дни монархистов, а также разработана символика монархического движения. 26 февраля 1906 г. Монархическая партия избрала своим постоянным девизом слова Императора, которые он произнес в адрес Иваново-Вознесенской депутации 18 февраля того же года: «Самодержавие Мое останется таким, каким оно было встарь». Вскоре был изготовлен нагрудный знак монархиста, на коем был выгравирован этот девиз. В ознаменование Указа Государя Императора о роспуске Первой Государственной думы, фактически проявившей свою революционную сущность, который был подписан в праздник Казанской иконы Божией Матери (8 июля по ст. ст.), монархисты решили поднести к образу Пресвятой Богородицы в московском Казанском соборе лампаду с надписью: «Русские монархисты в призывание молитвенной помощи от Царицы Небесной Царю Самодержцу Всероссийскому в память дня 8 июля 1906 г.»¹.

Важное значение имела и организаторская деятельность Грингмута, который смог объединить ранее разрозненные монархические организации, партии, кружки. Так, уже в феврале 1907 года ему удалось достичь соглашения об

¹ Степанов А. <Д.> Предисловие // Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские! ... С. 14.

объединении двух крупнейших московских монархических организаций – Русской Монархической партии и Союза Русского Народа. Окончательное их слияние в единый Русский Монархический Союз было запланировано осуществить к 1 января 1908 года.

Следует также отметить, что Грингмут в среде монархистов считался одним из авторитетнейших вождей черносотенного движения, который много сделал для объединения усилий различных правомонархических партий и организаций Российской империи по борьбе с революционной крामолой. Именно он являлся также и активным участником Всероссийских Съездов Русских Людей, выступал на этих съездах, разрабатывал проекты их решений.

Кроме того, Грингмут внес немалый вклад в постановку и рассмотрение теоретических проблем, связанных с идеологией монархического движения. В этих целях, а также для пропаганды идей монархизма в августе 1906 года в Москве открылся политический клуб монархистов – Русское Монархическое Собрание, в работе которого принимал самое активное участие и Владимир Андреевич, нередко выступая там с докладами.

Публицистической вершиной творчества Грингмута принято считать написанную осенью 1906 года небольшую по объему работу «Руководство черносотенца-монархиста». В систематизированной и доступной для простого человека форме Владимир Андреевич давал ответы на важнейшие социально-политические вопросы современности. В статье определялись цели черносотенного движения. По мысли Грингмута, черносотенцы стремятся «к тому, чтобы воссоздалась могущественная, единая, неделимая Россия и восстановилась грозная сухопутная и морская ее сила; к тому, чтобы Россия управлялась Неограниченным Самодержавным Государем и чтобы Государя от народа не отделяли ни чиновники, ни думцы; чтобы внутренний порядок и всестороннее, свободное развитие государственных и народных сил строго ограждались твердыми законами на полное благопо-

лучие России и в согласии с ее вековыми историческими основами»¹. Именно эта статья Грингмута была впоследствии названа его единомышленниками «политическим катехизисом черносотенства»².

Вместе с тем, всеми возможными усилиями Владимир Андреевич стремился воспрепятствовать тенденции превращения правомонархических организаций в типичные политические «парламентские» партии западного типа, главная цель которых – участие в выборах в Государственную думу. По мнению Грингмута, у черносотенного движения существуют более высокие и вечные цели, а именно национальное и религиозно-нравственное возрождение русского народа, дабы никакой враг не смог одолеть Россию и русский народ.

Важно также отметить и интерес Грингмута к педагогике. Он серьезно был обеспокоен разрушительными тенденциями, которые наблюдались уже в то время в системе образования, и явственно осознавал, что разложение русской школы неизбежно приведет к деградации народа. Поэтому все усилия Грингмут направил на создание образцовой русской национальной школы.

В частности, именно он вынашивал грандиозный замысел покрыть Россию сетью Кирилло-Мефодиевских школ (низших, средних и высших), которые в научном отношении не уступали бы европейским, но, с другой стороны, стали бы образцами религиозно-нравственного, русского национального просвещения. В декабре 1906 года по инициативе Грингмута создаются особые школьные комиссии при отделах Союза Русского Народа, а с 1 сентября 1907 года планировалось открыть в Москве 1-й класс Кирилло-Мефодиевской гимназии. Однако, к сожалению, Грингмуту не удалось при жизни реализовать свой план, а после его смерти об этой за-

¹ Собрание статей Владимира Андреевича Грингмута. Вып. 4. М., 1910. С. 141.

² Степанов А. <Д.> Предисловие // Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские! ... С. 15.

мечательной идее попросту забыли¹. Тем не менее Русскому собранию в Петербурге и в Иркутске, а также Одесскому Союзу Русских Людей удалось открыть гимназии. В Москве были созданы две двухклассные церковно-приходские школы, одна из которых, открытая Русским Монархическим Собранием, получила имя В. А. Грингмута.

Неустанная деятельность на различных поприщах подорвала и без того весьма слабое здоровье лидера русских монархистов. Тем не менее, несмотря на болезнь, он не прекращал активно работать. 20 сентября 1907 года, несмотря на запрет врача, совершенно больной, Владимир Андреевич направился в Рязань на встречу со своими единомышленниками. Вернувшись, он слег с воспалением легких и уже не вставал с постели. 28 сентября Грингмут скончался. Примечательно, что хоронили лидера русских монархистов в день Покрова Пресвятой Богородицы, который годом ранее был объявлен праздником всех русских монархических организаций. Таким образом, даже смерть Владимира Андреевича послужила еще одним поводом к укреплению единства правых организаций.

Отпевали новопреставленного раба Божия Владимира митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский) соборне с тремя епископами, четырьмя архимандритами, протопресвитером Успенского собора Кремля, тридцатью тремя протоиереями и священниками. Грингмут был похоронен на кладбище московского Скорбященского монастыря.

Хотелось бы процитировать слова В. А. Грингмута, которые были написаны им еще в 1884 году на страницах дневника, подаренного дочери: «Жизнь человеческая есть великий дар Божий, и мы должны дорожить каждым днем, принимать его с благодарностью и по возможности дольше сохранять

¹ Тем не менее отметим, что вскоре после кончины В. А. Грингмута была открыта школа его имени при Русском Монархическом Собрании; кроме того, были выделены средства на приобретение для нее книг, физгармонии и физического кабинета. – Кирьянов Ю. И. Русское собрание 1900–1917. М., 2003. С. 178.

его в памяти, так как каждый день, не только счастливый, но и горестный, содержит в себе бесчисленные свидетельства премудрости и всеблагости Господа и дает нам тысячи драгоценных указаний и наставлений не на один год, а на всю нашу жизнь»¹. Руководствуясь этим жизненным правилом, он прожил и свою жизнь.

Выступая с речью на погребении Грингмута, его ближайший сподвижник по Монархической партии священномученик протоиерей Иоанн Восторгов, в частности, отметил: «Наделенный от Бога не одним, а всеми пятью талантами, он в избранном тернистом пути жизни, в служении Русскому народу, его вере, историческим заветам и устоям его государственности работал на все таланты, ему данные, и ни одного из них не закопал в землю... И блажен ты, раб благий и верный, со тщанием и страхом Божиим трудившийся. Ты увидешь в радость Господа своего»².

Практически все русские патриоты тем или иным образом выразили скорбь в связи с кончиной Грингмута. В частности, один из идеологов позднего славянофильства А. А. Киреев записал в своем дневнике 27 сентября 1907 г.: «После кратковременной болезни скончался Грингмут. Это значительный удар монархической партии. Я очень не сочувствовал ему в начале его деятельности (публицистической). Он заискивал у начальства, забегал ко всем власть имеющим и т.д. Что ни делал Государь – “новая (или великая) милость обожаемого монарха”. Но со времени начала наших смут, с 17 окт<ября>, Грингмут совершенно преобразился. Смело, честно, умно, бесстрашно повел он дела. Он оказался великим организатором и агитатором (в хорошем смысле). Не будь его, консервативная партия никогда не могла бы стать такой грозной силой. Да, потеря чувствительная, незаменимая. Конечно, Гринг<мут> – не Катков и не Аксаков, но повторяю, в данную минуту это великая сила, нами потерянная»³.

¹ Владимир Андреевич Грингмут. Очерк... С. 52.

² Богатырь мысли и дела... С. 65–66.

³ Киреев А. А. Дневник 1905–1910 гг. ... С. 222–223.

25 апреля 1910 года состоялось освящение креста-памятника на могиле В. А. Грингмута в Скорбященском монастыре. Памятник-крест был выполнен по рисунку выдающегося русского художника Виктора Михайловича Васнецова (памятник и сама могила в годы большевистского лихолетья были утрачены). На памятнике были высечены предсмертные слова Владимира Андреевича, его завещание русскому народу: «Православные русские люди, собирайтесь, объединяйтесь, молитесь»¹.

¹ Степанов А. <Д.> Предисловие // Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские! ... С. 17.